

Руку, которая возилась у него на голове, Ци Му позволил себе проигнорировать, даже с некоторым удовольствием потеревшись о ладонь Цзян Ю:

— Скоро начнётся, волнуешься?

Цзян Ю улыбнулся и кивнул:

— Немного. Но больше я чувствую ожидание и возбуждение. Участники этого года очень сильны, их выступления стабильны, и у меня появилось чувство, что я встретил достойного соперника.

— Не волнуйся, ты лучший из всех, поверь мне.

Голос Ци Му звучал немного лениво, но Цзян Ю уловил в нём непоколебимую уверенность.

Как раз в этот момент Цзян Ю услышал, что произведение на сцене подходит к концу. По сигналу сотрудника он встал, готовясь выйти.

С последним звуком скрипки на сцене наступила краткая тишина, за которой последовали бурные аплодисменты, нахлынувшие, словно прилив.

Перед выходом на сцену Цзян Ю почувствовал, как его руку кто-то взял. Обернувшись, он встретил глубокий взгляд Ци Му. Мужчина поднёс его руку к губам и поцеловал:

— Не волнуйся.

Цзян Ю тихо рассмеялся, кивнул, сделал глубокий вдох и направился на сцену.

После того как Цзян Ю поклонился зрителям и дирижёру, свет в зале постепенно погас, оставив в темноте лишь один холодный голубой луч, окутывавший его фигуру.

Чёрный костюм подчёркивал стройное телосложение Цзян Ю. Его прямые ноги твёрдо стояли на сцене, а лицо и пальцы, казалось, излучали лёгкое сияние.

Поставив скрипку у ключицы, Цзян Ю успокоил взгляд, слегка прикрыл глаза, скрыв их внутренний блеск.

Для своего выбора Цзян Ю остановился на «Рапсодии Бесса» — произведении чрезвычайно высокой сложности. Когда он сообщил о своём выборе учителю Феррису, тот несколько раз пытался его отговорить. Узнав об этом, даже мастер Джино прислал ему письмо с вопросом. Но Цзян Ю остался непреклонен.

Говоря об этом произведении, нельзя не упомянуть его автора — Патриса и Бесса. Этот человек не был известен в мире скрипки, до двадцати пяти лет он даже не прикасался к скрипке. И всё же он написал эту сложнейшую знаменитую пьесу, потрясшую мир скрипичной музыки.

В одно мгновение в голове Цзян Ю, словно слайды, промелькнула вся история создания этой мелодии.

Патрис был сыном сапожника. После смерти отца он унаследовал его ремесло и зарабатывал на жизнь починкой обуви, пока однажды война не добралась до его маленького городка. Началась двухлетняя война, и Патриса насильно призвали в армию. Ему пришлось оставить инструменты сапожника и отправиться на фронт.

Сначала он был полон страха и паники, но постепенно стал равнодушным и бесчувственным, привыкнув к звукам выстрелов и виду крови. Если бы он не встретил Бесса, Патрис, вероятно, погиб бы в одном из сражений или же выжил и вернулся домой, чтобы снова стать сапожником.

Однако судьба непредсказуема. В одном из боёв отряд Патриса одержал победу и захватил группу вражеских солдат. Среди этих пленных Патрис практически с первого взгляда обратил внимание на хрупкого и худощавого юношу.

Траектория судьбы изменилась с момента встречи Патриса с юношей по имени Бесс. Чтобы иметь возможность чаще видеть Бесса, Патрис потратил все свои скудные сбережения и в конце концов добился назначения надзирателем за этой партией пленных.

Возможно, Бесс был тронут добротой, которую проявлял к нему Патрис. Испуганный и растерянный, он подружился с Патрисом.

Из их бесед Патрис узнал, что Бесс был талантливым скрипачом, у которого могло быть блестящее будущее, но с началом войны ему пришлось оставить скрипку и взять в руки винтовку.

Возможно, именно страстная любовь к скрипке, светившаяся в глазах Бесса, когда он о ней рассказывал, впервые пробудила в Патрисе, никогда не видевшем скрипки, мечту о ней.

С течением времени чувства Патриса и Бесса становились всё глубже. И, к общей радости, до них дошёл слух, что воюющие стороны начали переговоры и достигли предварительного соглашения. Это означало, что война наконец подходила к концу с наступлением зимы.

Патрис, полный радости, хотел сообщить эту новость Бессу, но его товарищи по оружию сказали ему, что все пленные будут казнены перед отступлением.

Пока в сердце Патриса ещё теплилась надежда, пришёл приказ сверху: казнить пленных, и он вместе с несколькими другими охранниками должен был привести его в исполнение.

С одной стороны — приказ начальства, с другой — любимый человек. В конце концов Патрис выбрал Бесса. Он сообщил ему о приказе и решил помочь ему бежать.

В одну из снежных ночей они, уклоняясь от патрулей, бежали два дня и две ночи по ледяной пустыне, пока наконец не покинули зону расположения армии.

Они укрылись в маленькой деревне. Всё, казалось, шло к лучшему. Однако долгий побег в лютый холод, отсутствие еды и тёплой одежды сильно подорвали здоровье и без того хрупкого Бесса. Едва они обосновались, как Бесс слег.

Во время болезни Бесса Патрис изо всех сил старался найти скрипку и наконец купил полуновый инструмент у обедневшего музыканта.

С тех пор, как только Бессу становилось лучше, он играл на скрипке для Патриса. То время было самым счастливым в жизни Патриса.

К сожалению, счастье длилось недолго. Бесс не смог пережить ту зиму. Он ушёл, оставив Патрису лишь незавершённую мелодию.

Патрис похоронил Бесса и вернулся в родной город с незавершённой мелодией и скрипкой,

полностью погрузившись в изучение скрипки и сочинение музыки.

Наконец, в тридцать шесть лет Патрис закончил мелодию, которую начал Бесс, и назвал её «Рапсодия Бесса». С этой пьесой он произвёл фурор в мире скрипичной музыки, став знаменитым.

Однако в этот момент Патрис выбрал смерть. В предсмертной записке была всего одна фраза: «Весна пришла, а я ухожу».

Из-за чрезвычайно глубоких и тяжёлых эмоций, а также сложности исполнения, эта мелодия превзошла все существующие на тот момент виртуозные произведения и была названа самой сложной божественной скрипичной пьесой в мире.

В современном мире лишь единицы могут полностью исполнить эту мелодию, не говоря уже о том, чтобы вложить в неё чувства и создать резонанс. Тех, кто может объединить эти два аспекта, всего трое.

Первый звук словно перенёс слушателей в другое место. Мир стал белоснежным, под ногами лежал снег, простирающийся на тысячи ли.

Под пальцами Цзян Ю ветер бушевал с исступлённой силой, словно кто-то шёл по этой безлюдной ледяной пустыне.

Звуки скрипки, медленные и низкие, подобно льдинам, сталкивающимся в воде, разливались по всему залу. Зрители замерли, их мысли остановились, все их чувства уносились в эту пустыню мелодией.

Мелодия становилась всё более беспомощной, всё более отчаянной, словно человек, идущий в одиночестве, больше не мог держаться, снег уже погребал его, надежда постепенно угасала, оставляя лишь бескрайнюю тишину.

Последние звуки скрипки едва слышались, словно всё было погребено, дыхание замирало. И в тот миг, когда оно почти рассеялось, эфирная мелодия резко изменилась!

Это был последний всплеск безумия перед гибелью. Левая рука Цзян Ю, перебирающая струны, двигалась с невероятной скоростью.

У зрителей внизу по спине пробежал холод, по коже встали мурашки. В голове осталась лишь одна мысль: это кричала скрипка — отчаянный, безумный и высокий крик, подобный демону из ада, пробуждающий каждое сердцебиение.

Достигнув вершины, рука Цзян Ю остановилась, и звук скрипки резко оборвался. Сердца зрителей словно только сейчас вернулись в груди.

Он открыл глаза, взглянул на зал, и вновь зазвучавшая мелодия отделялась паузами в несколько секунд, пока постепенно не успокоилась и не полилась плавным потоком.

В той короткой паузе снег растаял, рыбы вновь появились, и даже вода на ощупь была тёплой. Надежда в глубине вновь пробудилась. И в момент, когда всё начало оживать, исполнение закончилось.